

КАК ГУСИ РИМ СПАСЛИ

Л.Н.Толстой
КАК ГУСИ
РИМ
СПАСЛИ

ИСТОРИИ, БЫЛИ, ОПИСАНИЯ, РАССКАЗЫ

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1981

ОТ РЕДАКЦИИ

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой прожил долгую жизнь (1828—1910) и написал очень много книг для взрослых и для детей.

В Ясной Поляне, где он жил, недалеко от города Тулы, Лев Николаевич построил школу для крестьянских детей и написал специально для них учебные книги и «Азбуку».

Многие сказки, были, басни, рассказы Л. Н. Толстого вы уже читали в серии книг «Читаем сами». В сборнике «Как гуси Рим спасли» редакция поместила ещё несколько небольших рассказов и былей из учебных книг и «Азбуки» писателя.

В них говорится о событиях далёких времён, о войнах, которые вели разные народы, о старом страшном быте и суровых условиях жизни жителей Крайнего Севера, о том, как крестьянский вождь Емельян Иванович Пугачёв справлялся с дворянами, угнетавшими крестьян, и каким он был добрым с простыми людьми. Вошли в сборник и другие рассказы.

Лев Николаевич ненавидел царские порядки, царских чиновников, всех тех, кто угнетал и обманывал простой народ. Он заботился о том, чтобы трудовой народ был грамотным, жил хорошо. Его книги воспитывают чувства справедливости, доброты, уважения к труду и любовь к родной земле.

Сейчас условия жизни ранее угнетённых народов изменились. Но эти истории и рассказы Льва Николаевича Толстого знакомят нас с далёким прошлым и представляют собой большую художественную ценность.

Художник И. Захарова

Т 70802—410
М101(03)81 214—81

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1981 г.

КАК ГУСИ РИМ СПАСЛИ

(История)

В 390-м году до Р. Х.¹ дикие народы галлы напали на римлян. Римляне не могли с ними справиться, и некоторые убежали совсем вон из города, а некоторые заперлись в кремле. Кремль этот назывался Капитолий. Остались только в городе одни сенаторы². Галлы вошли в город, перебили всех сенаторов и сожгли Рим. В середине Рима оставался только кремль Капитолий, куда не могли добраться галлы. Галлам хотелось разграбить Капитолий, потому что они знали, что там много богатств. Но Капитолий стоял на крутой горе: с одной стороны были стены и ворота, а с другой был крутой обрыв. Ночью галлы украдкой полезли из-под обрыва на Капитолий: они поддерживали друг друга снизу и передавали друг другу копья и мечи.

Так они потихоньку взобрались на обрыв, — ни одна собака не услышала их.

¹ До Р. Х. — до рождества Христова, то есть до новой эры.

² Сенатор — член Сената, высшего органа государственного управления в Древнем Риме.

Они уже полезли через стену, как вдруг гуси почуяли народ, загоготали и захлопали крыльями. Один римлянин проснулся, бросился к стене и сбил под обрыв одного галла. Галл упал и свалил за собою других. Тогда сбежались римляне и стали кидать брёвна и камни под обрыв и перебили много галлов. Потом пришла помощь к Риму, и галлов прогнали.

С тех пор римляне в память этого дня завели у себя праздник. Жрецы¹ идут наряженные по городу; один из них несёт гуся, а за ним на верёвке тащат собаку. И народ подходит к гусю и кланяется ему и жрецу: для гусей дают дары, а собаку бьют палками до тех пор, пока она не издохнет.

¹ Жрец в языческой религии совершал жертвоприношения.

КИТАЙСКАЯ ЦАРИЦА СИЛИНЧИ

(Быль)

У китайского императора Гоангчи была любимая жена Силинчи. Император хотел, чтобы весь народ помнил его любимую царицу. Он показал жене шелковичного червя и сказал:

«Научись, что с этим червяком делать и как его водить, и тебя народ никогда не забудет».

Силинчи стала смотреть червей и увидела, что когда они замирают, то на них бывает паутина. Она размотала эту паутину, спряла её в нитки и соткала шёлковый платок. Потом она заметила, что черви водятся на туговых деревьях. Она стала собирать лист с тугового дерева и кормить им червей. Она развела много червей и научила свой народ, как водить их.

С тех пор прошло пять тысяч лет, а китайцы до сих пор помнят императрицу Силинчи и в честь её празднуют.

КАК НАУЧИЛИСЬ БУХАРЦЫ РАЗВОДИТЬ ШЕЛКОВИЧНЫХ ЧЕРВЕЙ

(Быль)

Китайцы долго одни умели разводить шёлк и никому этого искусства не показывали, а продавали за дорогие деньги шёлковые ткани.

Бухарский царь услышал об этом, и ему захотелось достать червей и научиться этому делу. Он просил китайцев дать ему семян и червей и деревьев. Они отказали. Тогда бухарский царь послал сватать за себя дочь у китайского императора

и велел сказать невесте, что у него всего много в царстве, нет только одного — шёлковых тканей, — так чтобы она с собою потихоньку привезла семян шелковицы и червей, а то не во что ей будет наряжаться.

Царевна набрала семян червей и деревьев и положила себе в головную повязку.

Когда на границе стали осматривать, не везёт ли она с собою потихоньку чего запрещённого, никто не посмел развязать её повязку.

И бухарцы развели у себя тутовые деревья и шелковичных червей, и царевна научила водить их.

ИНДЕЕЦ И АНГЛИЧАНИН

(Быль)

Индейцы взяли на войне в плен молодого англичанина, привязали его к дереву и хотели убить.

Старый индеец подошёл и сказал: «Не убивайте его, а отдайте мне».

Его отдали.

Старый индеец отвязал англичанина, свёл его в свой шалаш, накормил и положил ночевать.

На другое утро индеец велел англичанину идти за собой. Они шли долго, и когда подошли близко к английскому лагерю, индеец сказал:

«Ваши убили моего сына, я спас тебе жизнь; иди к своим и убивай нас».

Англичанин удивился и сказал: «Зачем ты смеёшься надо мною? Я знаю, что наши убили твоего сына: убивай же меня скорее».

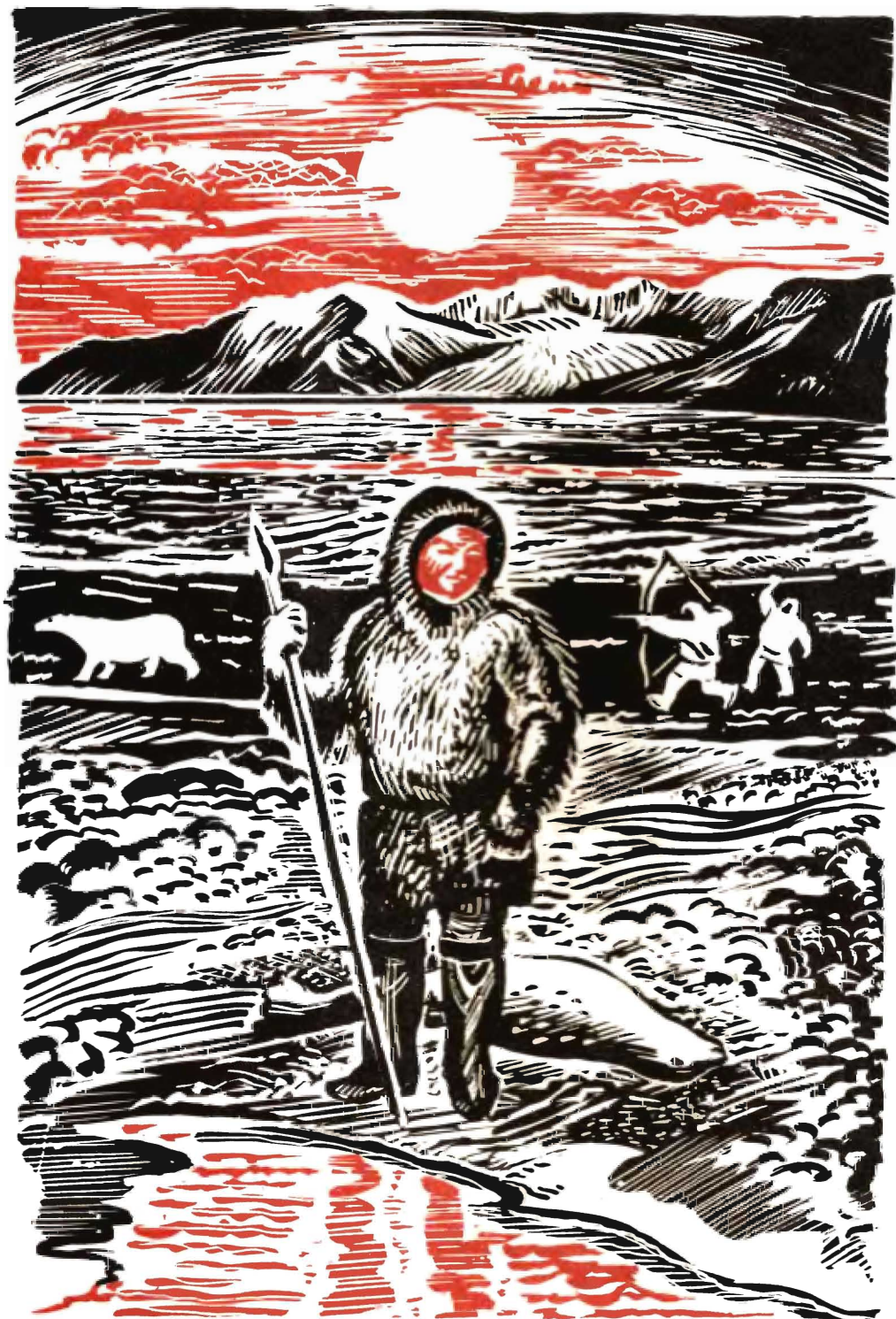
Тогда индеец сказал: «Когда тебя стали убивать, я вспомнил о своём сыне, и мне стало жаль тебя. Я не смеюсь: иди к своим и убивай нас, если хочешь». И индеец отпустил англичанина.

ЭСКИМОСЫ

(Описание)

На свете есть земля, где только три месяца бывает лето, а остальное время бывает зима. Зимой дни бывают такие короткие, что только взойдёт солнце, тотчас и сядет. А три месяца, в самую середину зимы, солнце совсем не восходит, и все три месяца темно. В этой земле живут люди; их называют эскимосами. Люди эти говорят своим языком, других языков не понимают и никуда из своей земли не ездят. Ростом эскимосы бывают невелики, но головы у них очень большие. Тело у них не белое, а бурое, волосы чёрны и жёстки. Носы у них тонкие, скулы широкие, глаза маленькие. Эскимосы живут в снеговых домах. Они строят их так: нарубят из снегу кирпичей и сложат из них дом, как печку. Вместо стекла они вставляют в стены льдины, а вместо дверей они делают длинную трубу под снегом и через эту трубу влезают в свои дома. Когда приходит зима, их дома совсем заносит снегом, и у них делается тепло. Едят эскимосы оленей, волков, белых медведей. Они ловят рыбу в море крючками на палках и сетями. Зверей они убивают из луков стрелами и копьями. Эскимосы едят, как звери, сырое мясо. У них

нет льна и пеньки, чтобы делать рубахи и верёвки, нет и шерсти, чтобы делать сукно; верёвки они делают из жил зверей, а платье — из звериных кож.

Они складывают две кожи шерстью наружу, протыкают рыбьими костями и сшивают жилами. Так же они делают рубахи, штаны и сапоги. Железа у них тоже нет. Они делают копья и стрелы из костей. Больше всего они любят есть звериный и рыбий жир. Женщины и мужчины одеваются одинаково. У женщин только бывают очень широки сапоги. В эти широкие голенища сапогов они кладут маленьких детей и так носят их.

В середине зимы у эскимосов бывает три месяца темно. А летом солнце совсем не садится, и ночей совсем не бывает.

ПЕТР I И МУЖИК

(Быль)

Наехал царь Пётр на мужика в лесу: Мужик дрова рубит.

Царь говорит: «Божья помощь, мужик!»

Мужик и говорит: «И то мне нужна божья помощь».

Царь спрашивает: «А велика ли у тебя семья?»

— У меня семьи два сына да две дочери.

— Ну не велико твоё семейство. Куда ж ты деньги кладёшь?

— А я деньги на три части кладу: во-первых, — долг плачу, в-других, — в долг даю, в-третьих, — в воду мечу.

Царь подумал и не знает, что это значит, что старик и долг платит, и в долг даёт, и в воду мечет.

А старик говорит: «Долг плачу — отца-мать кормлю; в долг даю — сыновей кормлю; а в воду мечу — дочерей рощу».

Царь и говорит: «Умная твоя голова, старичок. Теперь выведи меня из лесу в поле, я дороги не найду».

Мужик говорит: «Найдёшь и сам дорогу: иди прямо, потом сверни вправо, а потом влево, потом опять вправо».

Царь и говорит: «Я этой грамоты не понимаю, ты сведи меня».

— Мне, сударь, водить некогда; нам в крестьянстве день дорого стоит.

— Ну, дорого стоит, так я заплачу.

— А заплатишь, — пойдём.

Сели они на одноколку, поехали.

Стал дорогой царь мужика спрашивать: «Далече ли ты, мужичок, бывал?»

— Кое-где бывал.

— А видал ли царя?

— Царя не видал, а надо бы посмотреть.

— Так вот, как выедем в поле, — и увидишь царя.

— А как я его узнаю?

— Все без шапок будут, один царь в шапке.

Вот приехали они в поле. Увидал народ царя — все снимали шапки. Мужик пялит глаза, а не видит царя.

Вот он и спрашивает: «А где же царь?»

Говорит ему Пётр Алексеевич: «Видишь, только мы двое в шапках — кто-нибудь из нас да царь».

**КАК ТЕТУШКА РАССКАЗЫВАЛА БАБУШКЕ О ТОМ,
КАК ЕЙ РАЗБОЙНИК ЕМЕЛЬКА ПУГАЧЕВ ДАЛ
ГРИВЕННИК**

(Быль)

Мне было лет восемь, и мы жили в Казанской губернии, в своей деревне. Помню я, что отец с матерью стали тревожиться и всё поминали о Пугачёве. Потом уж я узнала, что появился тогда Пугачёв разбойник. Он называл себя царём Петром III, собрал много разбойников и вешал всех дворян, а крепостных всех отпускал на волю. И говорили, что он с своим народом уже недалеко от нас. Отец хотел уехать в Казань, да побоялся нас, детей, везти с собой, потому что погода была холодная и дороги дурные. Было это дело в ноябре, и по дорогам опасно было. И собрался отец ехать один с матерью в Казань и оттуда обещался взять казаков и приехать за нами.

Они уехали, а мы остались одни с няней Анной Трофимовной, и все жили внизу, в одной комнате. Помню я, сидим мы вечером, няня качает сестру и носит по комнате: у неё животик болел, а я куклу одеваю. А Параша, девушка наша, и дьячиха сидят у стола, пьют чай и разговаривают; и всё

про Пугачёва. Я куклу одеваю, а сама всё слушаю, какие страсти дьячиха рассказывает.

— Помню я, — рассказывала она, — как к соседям нашим за 40 вёрст¹ Пугачёв приходил и как он барина на воротах повесил, а детей всех перебил.

— Как же они их, злодеи, убивали? — спросила Параша.

— Да так, матка моя. Игнатыч сказывал: возьмут за ножки да об угол.

— И, будет вам страсти рассказывать при ребёнке, — сказала няня. — Иди, Катенька, спать уж пора.

Я хотела уже собираться спать, вдруг слышим мы — стучат в ворота, собаки лают и голоса кричат.

Дьячиха с Парашей побежали смотреть и сейчас же прибежали назад: «Он! Он!»

Няня забыла и думать, что у сестры животик болит, бросила её на постельку, побежала к сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчик маленький. Сняла с меня всё, разула и надела крестьянское платье. Голову мне повязала платком и говорит:

— Смотри, если спрашивать будут, говори, что ты моя внучка.

Не успели меня одеть, слышим наверху уже стучат сапогами. Слышно, много народа нашло. Прибежала к нам дьячиха, Михайла лакей.

— Сам, сам приехал! Баранов бить велит. Вина, наливки спрашивает.

Анна Трофимовна говорит: «Всего давай. Да смотри не сказывай, что барские дети. Говори, все уехали. А про неё говори, что моя внучка».

Всю ночь эту мы не спали. Всё к нам заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна их не боялась. Как придёт какой, она говорит: «Чего, голубчик, надо? У нас про вас ничего нет. Малые дети, да я старая».

¹ В е р с т а — старинная мера длины, более километра.

И казаки уходили.

К утру я заснула, и когда проснулась, то увидала, что у нас в горнице казак в зелёной бархатной шубе, и Анна Трофимовна ему низко кланяется.

Он показал на мою сестру, говорит: «Это чья же?» А Анна Трофимовна говорит: «Внучка моя, дочернина. Дочь с господами уехала, мне оставила».

— А эта девчонка? — Он показал на меня.

— Тоже внучка, государь.

Он поманил меня пальцем.

— Поди сюда, умница. — Я заробела.

А Анна Трофимовна говорит:

— Иди, Катюшка, не бойся. — Я подошла.

Он взял меня за щеку и говорит:

— Вишь, белолицая какая, красавица будет. — Вынул из кармана горсть серебра, выбрал гривенник и дал мне.

— На тебе, помни государя, — и ушёл.

Погостили они у нас так 2 дня, всё поели, попили, поломали, но ничего не сожгли и уехали.

Когда отец с матерью вернулись, они не знали, как благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла и до старости жила и умерла у нас. А меня шутя звали с тех пор: Пугачёва невеста. А гривенник тот, что мне дал Пугачёв, я до сих пор храню; и как взгляну на него, вспоминаю свои детские годы и добрую Анну Трофимовну.

КАК Я ВЫУЧИЛСЯ ЕЗДИТЬ ВЕРХОМ (Рассказ барина)

Когда я был маленький, мы каждый день учились, только по воскресеньям и по праздникам ходили гулять и играли с братьями. Один раз батюшка сказал:

— Надо старшим детям учиться ездить верхом. Послать их в манеж.

Я был меньше всех братьев и спросил:

— А мне можно учиться?

Батюшка сказал:

— Ты упадёшь.

Я стал просить его, чтоб меня тоже учили, и чуть не заплакал.

Батюшка сказал:

— Ну, хорошо, и тебя тоже. Только смотри не плачь, когда упадёшь. Кто ни разу не упадёт с лошади, не выучится верхом ездить.

Когда пришла середина, нас троих повезли в манеж. Мы вошли на большое крыльцо, а с большого крыльца прошли на маленькое крылечко. А под крылечком была очень большая комната. В комнате вместо пола был песок. И по этой

комнате ездили верхом господ и барыни и такие же мальчики, как мы. Это и был манеж. В манеже было не совсем светло и пахло лошадыми, и слышно было, как хлопают бичами, кричат на лошадей, и лошади стучат копытами о деревянные стены. Я сначала испугался и не мог ничего рассмотреть. Потом наш дядька¹ позвал берейтора² и сказал:

— Вот этим мальчикам дайте лошадей, они будут учиться ездить верхом.

Берейтор сказал:

— Хорошо.

Потом он посмотрел на меня и сказал:

— Этот мал очень.

А дядька сказал:

— Он обещает не плакать, когда упадёт.

Берейтор засмеялся и ушёл.

Потом привели трёх осёдланных лошадей: мы сняли шинели и сошли по лестнице вниз в манеж, берейтор держал лошадь за корду³, а братья ездили кругом него.

Сначала они ездили шагом, потом рысью. Потом привели маленькую лошадку. Она была рыжая, и хвост у неё был обрезан. Её звали Червончик. Берейтор засмеялся и сказал мне:

— Ну, кавалер, садитесь.

Я и радовался, и боялся, и старался так сделать, чтоб никто этого не заметил. Я долго старался попасть ногою в стремя, но никак не мог, потому что я был слишком мал. Тогда берейтор поднял меня на руки и посадил. Он сказал:

— Не тяжёл барин,— фунта два, больше не будет.

Он сначала держал меня за руку, но я видел, что братьев не держали, и просил, чтобы меня пустили. Он сказал:

— — —

¹ Дядька — крепостной, приставленный для ухода и надзора за мальчиком. В помещичьих семьях мальчики лет с пяти-шести переходили от няньки к дядьке.

² Берейтор — обучающий верховой езде и выезжающий верховых лошадей.

³ Корда — верёвка для того, чтобы по кругу гонять лошадей. (Примеч. Л. Н. Толстого.)

— А не боитесь?

Я очень боялся, но сказал, что не боюсь. Боялся я больше оттого, что Червончик всё поджимал уши. Я думал, что он на меня сердится. Берейтор сказал:

— Ну, смотрите ж, не падайте! — и пустил меня.

Сначала Червончик ходил шагом, и я держался прямо. Но седло было скользкое, и я боялся свернуться.

Берейтор меня спросил:

— Ну, что, утвердились?

Я ему сказал:

— Утвердился.

— Ну, теперь рысцей! — и берейтор защёлкал языком. Червончик побежал маленькой рысью, и меня стало подкидывать. Но я всё молчал и старался не свернуться на бок. Берейтор меня похвалил:

— Ай да кавалер, хорошо!

Я был очень этому рад.

В это время к берейтору подошёл его товарищ и стал с ним разговаривать, и берейтор перестал смотреть на меня.

Только вдруг я почувствовал, что я свернулся немножко на бок с седла. Я хотел поправиться, но никак не мог. Я хотел закричать берейтору, чтоб он остановил; но думал, что будет стыдно, если я это сделаю, и молчал. Берейтор не смотрел на меня. Червончик всё бежал рысью, и я ещё больше сбился на бок. Я посмотрел на берейтора и думал, что он поможет мне; а он всё разговаривал с своим товарищем и, не глядя на меня, приговаривал:

— Молодец, кавалер!

Я уже совсем был на боку и очень испугался. Я думал, что я пропал. Но кричать мне стыдно было. Червончик тряхнул меня ещё раз, я совсем соскользнул и упал на землю. Тогда Червончик остановился, берейтор оглянулся и увидел, что на Червончике меня нет. Он сказал:

— Вот-те на! свалился кавалер мой,— и подошёл ко мне.

Когда я ему сказал, что не ушибся, он засмеялся и сказал:

— Детское тело мягкое.

А мне хотелось плакать. Я попросил, чтобы меня опять посадили; и меня посадили. И я уж больше не падал.

Так мы ездили в манеже два раза в неделю, и я скоро выучился ездить хорошо и ничего не боялся.

КАК МУЖИК УБРАЛ КАМЕНЬ

(Быль)

На площади в одном городе лежал огромный камень. Камень занимал много места и мешал езде по городу. Призвали инженеров и спросили их, как убрать этот камень и сколько это будет стоить.

Один инженер сказал, что камень надо разбивать на куски порохом и потом по частям свезти его, и что это будет стоить восемь тысяч рублей; другой сказал, что под камень надо подвести большой каток и на катке свезти камень, и что это будет стоить шесть тысяч рублей.

А один мужик сказал: «А я уберу камень и возьму за это сто рублей».

У него спросили, как он это сделает. И он сказал:

«Я выкопаю подле самого камня большую яму; землю из ямы развалю по площади, свалю камень в яму и заровняю землёю».

Мужик так и сделал, и ему дали сто рублей и ещё сто рублей за умную выдумку.

КАК ДЕЛАЮТ ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ

(Рассуждение)

Если взять надутый пузырь и опустить его в воду, а потом пустить,— то пузырь выскочит на верх воды и станет по ней плавать. Точно так же, если кипятить чугунок воды,— то на дне, над огнём, вода делается летучею, газом; и как соберётся пар, немножко водяного газа, он сейчас пузырьком выскочит наверх. Сперва выскочит один пузырь, потом другой, а как нагреется вся вода, то пузыри выскакивают не переставая; тогда вода *кипит*.

Так же, как из воды выскакивают наверх пузыри, надутые летучею водой, потому что они легче воды,— так из воздуха выскочит на самый верх воздуха пузырь, надутый газом-*водородом*, или горячим воздухом, потому что горячий воздух легче холодного воздуха, — а водород легче всех газов.

Воздушные шары делают из водорода и из горячего воздуха. Из водорода шары делают вот как: сделают большой пузырь, привяжут его верёвками к кольям и напустят в него

водорода. Как только отвяжут верёвку, пузырь полетит кверху, и летит до тех пор, пока не выскочит из воздуха того, который тяжеле водорода. А когда выскочит наверх, в лёгкий воздух, то начнёт плавать по воздуху, как пузырь на воде. Из горячего воздуха делают воздушные шары вот как: сделают большой пустой шар с горлышком внизу, как перевёрнутый кувшин, и в горлышке приделают клочек хлопка, и хлопок этот намочат в спирте и зажгут. От огня разогреется воздух в шаре и станет легче воздуха холодного, и шар потянет кверху, как пузырь из воды. И шар будет лететь до тех пор кверху, пока не придёт воздух легче горячего воздуха в шаре.

Почти сто лет тому назад французы — братья Монгольфьеры — выдумали воздушные шары. Они сделали шар из полотна с бумагой, напустили в него горячего воздуха: шар полетел. Тогда они сделали другой шар побольше, подвязали под шар барана, петуха и утку, и пустили. Шар поднялся и опустился благополучно. Потом уже подделали под шар лодочку, и в лодочку сел человек. Шар взлетел так высо-

ко, что скрылся из виду; полетал и потом спустился благополучно. Потом придумали наполнять шары водородом и стали летать ещё выше и скорее.

Для того, чтобы летать на шару, подвязывают под него лодочку, и в эту лодочку садятся по двое, по трое и даже по восьми человек и берут с собою питьё и еду.

Для того, чтобы спускаться и подниматься, когда хочешь, в шару сделан клапан, и этот клапан тот, кто летит, может за верёвку потянуть и открывать и закрывать. Если шар слишком высоко поднимется, и кто летит, хочет спустить его, то он откроет клапан, газ выйдет, шар сожмётся и станет спускаться. Кроме того, на шару всегда есть мешки с песком. Если сбросить мешок, то шару будет легче, и он пойдёт вверх. Если кто летит, хочет спуститься и видит, что внизу неладно, — или река или лес, то он высыпает песок из мешков, и шар становится легче и опять поднимается.

РАССКАЗ АЭРОНАВТА

Народ собрался смотреть на то, как я полечу. Шар был готов. Он подрагивал, рвался вверх на четырёх канатах и то морщился, то надувался. Я простился с своими, сел в лодку, осмотрел, все ли мои припасы были по местам, и закричал: «Пускай!» Канаты подрезали, и шар поднялся кверху, сначала тихо — как жеребец сорвался с привязи и оглядывался, — и вдруг дёрнул кверху и полетел так, что дрогнула и закачалась лодка, внизу захлопали в ладоши, закричали и замахали платками и шляпами. Я взмахнул им шляпой и не успел опять надеть её, как уж я был так высоко, что с трудом мог разобрать людей. Первую минуту мне стало жутко, и мороз пробежал по жилам; но потом вдруг так стало весело на душе, что я забыл бояться. Мне уж чуть слышен был шум в городе. Как пчёлы шумел народ внизу. Улицы, дома, река, сады в городе виднелись мне внизу, как на картинке. Мне казалось, что я царь над всем городом и народом, — так мне весело было наверху. Я шибко поднимался кверху, только подрагивали верёвки в лодке, да раз налетел на меня ветер, перевернул меня два раза на месте;

но потом опять не слышать было, лечу ли я или стою на месте. Я только потому замечал, что лечу кверху, что всё меньше и меньше становилась подо мной картинка города и дальше становилось видно. Земля точно росла подо мной, становилась шире и шире, и вдруг я заметил, что земля подо мной стала как чашка. Края были выпуклые,— на дне чашки был город. Мне веселее и веселее становилось. Весело и легко было дышать и хотелось петь. Я запел, но голос мой был такой слабый, что я удивился и испугался своему голосу.

Солнце ещё стояло высоко, но на закате тянулась туча,— и вдруг она закрыла солнце. Мне опять стало жутко, и я, чтоб заняться чем-нибудь, достал барометр и посмотрел на него, и по нём узнал, что я поднялся уже на четыре версты. Когда я клал на место барометр, что-то затрепыхалось около меня, и я увидал голубка. Я вспомнил, что взял голубка затем, чтобы спустить его с записочкой вниз. Я написал на бумажке, что я жив и здоров, на четырёх верстах высоты, и привязал бумажку к шее голубя. Голубь сидел на краю лодки и смотрел на меня своими красноватыми глазами. Мне казалось, что он просил меня, чтобы я не сталкивал его. С тех пор, как стало пасмурно, внизу ничего не было видно. Но нечего делать, надо было послать вниз голубя. Он дрожал всеми пёрышками, когда я взял его в руку. Я отвёл руку и бросил его. Он, часто махая крыльями, полетел боком, как камень, книзу. Я посмотрел на барометр. Теперь я уже был на пять вёрст над землёю и чувствовал, что мне воздуха мало, и я часто стал дышать. Я потянул за верёвку, чтобы выпустить газ и спускаться, но ослабел ли я, или сломалось что-нибудь,— клапан не открывался. Я обмер. Мне не слышать было, чтобы я поднимался,— ничто не шевелилось, но дышать мне становилось всё тяжелее и тяжелее. «Если я не остановлю шар,— подумал я,— то он лопнет, и я пропаю». Чтобы узнать, поднимаюсь ли я, или стою на месте,— я выбросил бумажки из лодки. Бумажки точно камни летели книзу. Значит, я, как стрела, летел кверху. Я изо всех сил ухватился за верёвку и потянул. Слава богу,— клапан открылся, зашвистало что-то. Я выбросил ещё бумажку,— бумажка поле-

тела около меня и поднялась. Значит, я опускался. Внизу всё ещё ничего не было видно, только как море тумана расстилось надо мной. Я спустился в туман: это были тучи. Потом подул ветер, понёс меня куда-то, и скоро выглянуло солнце, и я увидел под собой опять чашку земли. Но не было ещё нашего города, а какие-то леса и две синие полосы — реки. Опять мне радостно стало на душе и не хотелось спускаться; но вдруг что-то зашумело подле меня, и я увидел орла.

Он удивлёнными глазами поглядел на меня и остановился на крыльях. Я как камень летел вниз. Я стал скидывать балласт, чтобы задержаться.

Скоро мне стали видны поля, лес и у леса деревня, и к деревне идёт стадо. Я слышал голоса народа и стада. Шар мой спускался тихо. Меня увидали. Я закричал и бросил им верёвки. Сбежался народ. Я увидел, как мальчик первый поймал верёвку. Другие подхватили, прикрутили шар к дереву, и я вышел. Я летал только три часа. Деревня эта была за двести пятьдесят вёрст от моего города.

СОДЕРЖАНИЕ

Как гуси Рим спасли. (<i>История</i>)	3
Китайская царица Силинчи. (<i>Быль</i>)	5
Как научились бухарцы разводить шелковичных червей. (<i>Быль</i>)	6
Индеец и англичанин. (<i>Быль</i>)	8
Эскимосы. (<i>Описание</i>)	9
Пётр I и мужик. (<i>Быль</i>)	12
Как тётушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачёв дал гривенник. (<i>Быль</i>)	14
Как я выучился ездить верхом. (<i>Рассказ барина</i>)	18
Как мужик убрал камень. (<i>Быль</i>)	23
Как делают воздушные шары. (<i>Рассуждение</i>)	24
Рассказ аэронавта	27

Для младшего школьного возраста

Лев Николаевич Толстой

КАК ГУСИ РИМ СПАСЛИ

Истории, были, описания, рассказы

ИБ № 5314

Ответственный редактор Г. И. Гусева
Художественный редактор Е. М. Ларская
Технические редакторы Т. П. Тишина и Е. П. Трофимова
Корректор Э. Л. Лофенфельд

Сдано в набор 2.07.80. Подписано к печати 15.07.81. Формат 70×100/16. Бум. офсетная № 2. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 2,02. Тираж 3 000 000 экз. Заказ № 587. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Толстой Л. Н.

Т53 Как гуси Рим спасли: Истории, были, описания, рассказы/Рис. И. Захаровой.— М.: Дет. лит., 1981.— 31 с., ил. (Читаем сами).

10 к.

В книге рассказы из учебных книг Л.Н. Толстого.

Т 70802—410 214—81
М101(03)81

PI

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами».

В 1981 году вышли и выходят такие книги:

КАК СТАРИК ДОМОВНИЧАЛ

Русские народные сказки

УТРО

Стихи, рассказы

В. Белов

ПРО МАЛЬКУ

Рассказы

О. Высотская

НАД РЕКОЯ НАД ОКОЯ

Стихи

Т. Белозёров

КАРАСИК

Стихи.